

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.22>

Шалаева Марина Владиславовна, Адамецкая Татьяна Николаевна

**ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТА ТВОРЧЕСТВА В РАМКАХ СМЕНЫ КУЛЬТУРНЫХ ПАРАДИГМ:
ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ**

В статье рассматривается эволюция взглядов на проблему субъекта творчества в связи с определенными типами культуры: классическим, неклассическим и постнеклассическим, - каждый из которых имеет свой особый парадигмальный характер. В каждом из выделенных типов культуры выявлены и показаны присущие ему особенности научно-философских представлений о человеке как носителе познавательного и творческо-преобразовательного потенциала. При этом внимание авторов направлено на изучение гендерного аспекта проблемы, который в условиях современной культуры приобретает особую актуальность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/9/22.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(95) С. 103-106. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 130.2

Дата поступления рукописи: 23.07.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.22>

В статье рассматривается эволюция взглядов на проблему субъекта творчества в связи с определенными типами культуры: классическим, неклассическим и постнеклассическим, – каждый из которых имеет свой особый парадигмальный характер. В каждом из выделенных типов культуры выявлены и показаны присущие ему особенности научно-философских представлений о человеке как носителе познавательного и творческо-преобразовательного потенциала. При этом внимание авторов направлено на изучение гендерного аспекта проблемы, который в условиях современной культуры приобретает особую актуальность.

Ключевые слова и фразы: философия творчества; субъект творчества; культурная парадигма; классическая культура; неклассическая культура; постнеклассическая культура; гендерный аспект творчества.

Шалаева Марина Владиславовна, к. филос. н.

*Тюменский индустриальный университет (филиал) в г. Нижневартовске
rina78.86@mail.ru*

Адамецкая Татьяна Николаевна, к. культурологии

*Нижневартовский государственный университет
adametskayatn@mail.ru*

ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТА ТВОРЧЕСТВА В РАМКАХ СМЕНЫ КУЛЬТУРНЫХ ПАРАДИГМ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Феномен творчества на протяжении многих сотен лет привлекает внимание исследователей в области философии и эстетики, культурологии и искусствоведения, психологии и педагогики. Особое значение он приобретает в философии культуры XX века, в связи с осознанием его культуротворческого потенциала. Именно в творчестве заложены возможности обновления, роста и сбережения культуры. Творческий акт подразумевает создание нового, что лишь на первый взгляд вступает в противоречие с уже устоявшимся, когда каждая перспектива открывается на основе предыдущих представлений, знаний и опыта, даже при полном отрицании их. При этом в сменах культурных парадигм, обусловленных общественно-историческим процессом, можно наблюдать трансформацию системы мировоззрения, в которой сам человек как субъект творчества приобретает новые характеристики. И именно в актах и результатах творимой «второй природы» – культуры – раскрывается в полной мере уникальная сущность человека.

В философском дискурсе исторически сложилось так, что сущностные характеристики человека как субъекта творческой деятельности продолжительное время были (и по большому счету остаются) маркированы преимущественно «мужским» содержанием. Философское постижение мира, в частности мира культуры, через бинарные оппозиции – духовное и телесное, свобода и необходимость, разум и чувственность, трансцендентное и имманентное, оригинальность и банальность и др. – традиционно отводит левое и правое в них «мужскому» и «женскому» соответственно. Концептуально как субъект, так и акт творческой деятельности долгое время трактовались главным образом через характеристики левого ряда («мужские»), а развитие культуры представлялось исключительно как «мужское дело». Лишь со второй половины XX века стали озвучиваться подходы к культуротворчеству как к явлению, во многом обусловленному гендерной неоднородностью, в котором «одним из доминирующих факторов культурогенеза» выступает «гендерная асимметрия, основанная на природно-биологических различиях полов» [2, с. 253].

Согласимся с культурологом А. Е. Чучин-Русовым, что «мужское (М) и женское (W) начала в культуре проявляют себя постоянно и совершенно независимо от пола и человеческих усилий, как независимо от них рождаются примерно в равных количествах дети мужского и женского пола» [12, с. 142]. Исследователь подчеркивает, что «женское» и «мужское» в культуре выполняют символическую функцию, выходя за рамки своих чисто биологических значений. При этом заметим, что начала эти являются производными от конкретного пола – женского и мужского. А значит, проявляются преимущественно в специфических качествах, присущих (или приписываемых) представителям конкретного пола. И если есть женское начало, то встает вопрос об отсутствии или, вернее, об анонимном присутствии в культуре самой женщины как субъекта творчества. Чем вызвана сложившаяся в истории культуры гендерная асимметрия, т.е. непропорциональная представленность социальных и культурных ролей обоих полов (а также представлений о них) в различных сферах жизни, в том числе в творчестве? И преодолевается ли она в современной культуре?

Исследовательской задачей данной статьи является: опираясь на типологию культуры, разработанную доктором философских наук, профессором А. Я. Флиером, основу которой составляют особенности научной и философской картины мира [10], выделить специфику интерпретации субъекта творчества в трех типах культуры – классической, неклассической и постнеклассической – с учетом гендерного аспекта.

От становления первых цивилизаций до промышленного переворота второй половины XIX века получил развитие и сформировался классический тип культуры, основу которого составляют патриархальность всех систем отношений и андроцентризм как мировоззренческая установка. Данному типу культуры свойственны: иерархичность воспринимаемого мира и социального устройства, авторитаризм власти, элитарность, уверенность

в существовании абсолютной и предустановленной истины, логоцентризм и бинарность философского мышления, направленность познавательного интереса к надындивидуальной культурной реальности.

В классической культуре признание способности человека к самостоятельному творческому преобразованию «внешней» и «внутренней» природы связано с формированием в эпоху Возрождения антропоцентрических и гуманистических ценностных ориентаций. Тогда же возникает и особый интерес к способам преобразования мира на рациональных основаниях, которые стали определяющими для философии Нового времени. В XVII-XVIII веках в западной классической философии, прежде всего в эпистемологическом контексте, понятие субъекта теперь начинает интерпретироваться как мыслящее «Я», не только созерцающее, но и конструирующее свой мир. При этом новый способ философствования предполагает построение рассуждений посредством бинарных оппозиций, противопоставляющих субъекта и объекта, культуру и природу, духовное и телесное, рациональное и чувственное. В нем правая часть, подчеркнуто стихийная и иррациональная, отводящаяся Женщине, становится в подчинение левой части властного разума-логоса, напрямую соотносящейся с Мужчиной.

В сложившейся рационалистической традиции философы-мужчины как активные субъекты познания экстраполировали собственный опыт на человеческий опыт вообще. Творчество и творческий субъект были представлены как данность свободного и оригинального мира мужчин. Женщина, воспринимаемая как неспособная к глубинному постижению мира в силу несвободы от собственной природной стихийности и телесного опыта, от стереотипных социальных программ и традиционных культурных установок, выступала в качестве объекта. Подобные заключения принадлежат многим мыслителям, относящимся к данному этапу культуры, среди которых можно назвать Х. Уарте, И.-В. Гёте, И. Канта, Г. Гегеля, О. Конта и др. [13]. «Классические культуры одарили человечество выдающимися образцами идеологии гуманизма и столь же выдающимися примерами жестокости по отношению к Другому, к тому, кто трактует благо и истину иначе» [10, с. 53].

Трансформация восприятия и интерпретации мира образца классической культуры началась вследствие научно-технического переворота уже во второй половине XIX века. Неклассическая культура, развитие которой продолжалось вплоть до второй трети XX века включительно, транслировала идею контекстуальной истины и была ориентирована преимущественно на проблематику повседневной жизни человека, на преодоление классовых, расовых и гендерных ограничений. В неклассической культуре реализовалась задача, связанная с постепенным разрушением привычной вертикальной сословной иерархии общества и внедрением привычки к горизонтальному демократическому его устройению.

Субъект, понимаемый ранее абстрактно, в неклассическом типе философствования начинает интерпретироваться через антропологические и социальные характеристики. И если философия классической культуры смысл творчества видела в раскрытии рационально постигаемых объективных принципов целостности, логичности и закономерности мира, а критерий новизны использовала в оценке результата творческой деятельности, то неклассическая философия в лице А. Бергсона, З. Фрейда, Н. Бердяева и др. – акцентировала внимание на сфере субъективного, актуализируя исследовательский интерес к изучению области интуитивного и бессознательного, а новизну рассматривала как неотъемлемую характеристику самого процесса творчества [16]. Следствием смещения точки зрения стал на первый взгляд неожиданный, но вполне закономерный интерес исследователей к одному из «периферийных» вопросов данной области – вопросу женского творчества. Именно он осознается как «перспективное поле исследований, поскольку женщины меньше заинтересованы в результатах, в достижениях, а больше в самом процессе – текущем процессе, а не его высшей точке триумфа и успеха» [8, с. 63].

В неклассической культуре стало очевидным: личность вообще и в частности – творческая личность формируется и растет в условиях свободы. Разворачивающий себя в это время феминизм, акцентируя внимание на том, что развитие культуры и цивилизации сделало ощущение свободы доступным для мужчин, привлек многочисленные аргументы в пользу необходимого признания свободы для женщин. Требование свободы и равенства со стороны женщин в целом не было посягательством на мир, в котором укрепили свое лидерство мужчины. Оно исходило из необходимости утвердить равные возможности для обоих полов, что могло бы в будущем способствовать расширению поля социальной самореализации женщин.

Так, феминизм первой волны на передний план выдвинул идею юридического равенства: гражданское право участия женщин в голосовании, право на получение высшего образования, возможность работать, право развода и т.д. Однако снятие законодательных ограничений не привело к устранению дискриминации женщин. Поэтому женское движение второй волны феминизма – «феминизма различия» – было заинтересовано в изменениях в духовной сфере. Радикальный пересмотр утвердившегося взгляда на статусное положение мужчины и женщины в обществе, их функции и взаимоотношения позволил обнаружить заложенные на глубинном уровне основания андроцентризма в культуре.

Идеолог феминистского движения С. де Бовуар в своем известном высказывании «женщинами не рождаются, женщинами становятся» очень емко обозначила ситуацию женщины. Принадлежность де Бовуар к философии экзистенциализма, провозглашающей свободное движение человека в сторону формирования собственной сущности, побуждает ее обратить внимание на ограниченную патриархальным обществом свободу женщины. В работе «Второй пол» она отмечает: «В любом действии или творчестве самым важным моментом является момент выбора, момент принятия решения» [1, с. 602]. Женщина исторически была лишена такой возможности, самое большое, что ей отведено в творчестве, – быть соратницей и вдохновительницей. Она лишь опосредованно участвует в культуротворчестве. Единственным свободно действующим и ответственным субъектом был и остается мужчина.

Согласно рассуждениям де Бовуар, устроенный мужчинами иерархический порядок можно выразить следующим образом:

Такая расстановка социальных ролей в культуре служила упрочению статуса мужчины как единственно-свободного творческого субъекта. Мужчина «занят производительным трудом, именно через него интересы семьи расширяются до интересов общества; будущее семьи также зависит от него, поскольку он участвует в создании коллективного будущего; он воплощает трансценденцию. Женщина предназначена для продолжения рода и домашних забот, то есть для имманентности» [Там же, с. 521]. Ситуация женщины, следуя мысли де Бовуар, должна измениться, когда в общественном сознании утвердятся новый порядок:

Принципиальное отличие второй модели от первой заключается в том, что женщина из пассивного объекта (Другого) обращается в активный субъект, в т.ч. и творчества. Подлинную свободу, по мнению де Бовуар, женщина сможет обрести только тогда, когда будет заниматься независимым профессиональным трудом, посредством которого для нее будет открыта возможность творческого самоутверждения.

Неклассическая философия также обнаружила, что ошибочно «ставить перед женской сущностью тот критерий деятельности, который создан именно отличающейся от нее сущностью мужской» [6, с. 264]. Очевидным стало несоответствие научного инструментария и самой постановки проблемы исследуемому явлению, т.к. «почти все расхожие определения творчества и большинство используемых примеров являются по сути мужскими» [8, с. 63].

С последней трети XX века получает развитие новый тип культуры – постнеклассический. Представленная постмодернистской культурно-философской парадигмой, постнеклассическая культура в суждении о мире опирается на такие его характеристики, как неупорядоченность, непредсказуемость, ненадежность, недетерминированность. Истина при этом трактуется как заведомо субъективное знание, ангажированное идеологией. Бытийность человека и культуры понимается как процесс игры бессознательного, телесности, языка, власти, сексуальности, реализующий себя в условиях отсутствия устойчивых пределов.

В теоретическом опыте современного феминизма третьей волны, опирающемся на философские концепции М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Делёза, Ж. Бодрийяра, Ж. Ф. Лиотара и др., а также в выводах многочисленных гендерных исследований трактовка как субъекта творчества, так и самой творческой деятельности приобретает неоднозначность и многоаспектность.

Природа женщины (и мужчины) теперь интерпретируется как не детерминированная биологией исторически подвижная форма социальной организации людей; а гендерная идентичность – как динамичная структура, которая развивается в процессе всей жизни человека [4], и как не связанный причинно-следственными связями с полом и навязанный исторический конструкт [11, с. 43-44].

Отказ от практик бинарного философского мышления формирует представление о культуре как играющей своей неопределенностью, неструктурированностью. В частности, разрушение границ между «мужским» и «женским», между гендерной нормой и отклонением от нее способствует «размыванию» понятия пола. Впервые в истории культуры сложилась ситуация так называемой «гендерной диффузии». На наших глазах осуществляется процесс «взаимопроникновения феминной и маскулинной бытийственности, что в конечном итоге приводит к глубокой трансформации, сущностному перерождению как женщины, так и мужчины» [2, с. 254].

Кроме того, в контексте заявлений представителей философии постмодернизма о «смерти автора» категория субъекта обретает новые онтологические и аксиологические оттенки смыслов. Субъект творчества воспринимается в постнеклассической культуре как «номадический субъект» – бесконечно подвижный и не получающий определенности в условиях ризоматической модели культуры (Ж. Делёз, Ф. Гваттари), базирующейся на отношениях (стратегиях) власти (М. Фуко). Человек как субъект в постмодернизме представляет собой конструкт, непрерывно становящийся в пределах коммуникации, языка, но не имеющий при этом ни центра, ни какой-либо одной определенной направленности своего становления.

Таким образом, в современном открытом пространстве культуры женщина оказывается в эпицентре перемен. С одной стороны, она оформляет себя как «третья женщина, или женщина индетерминированная», которой, в отличие от «первой, или недооцененной» и «второй, вызывающей восторги», предоставлена возможность раскрыть свою «способность к творческой самореализации, способность замысливать и созидать никем не предустановленное будущее» [7, с. 347]. Теперь она может «говорить собственным голосом, не ощущая прежней враждебности и не поддаваясь необходимости маскироваться под “мужской взгляд”» [14, с. 351].

С другой стороны, встает вопрос – «Существует ли женщина?», в том числе и как субъект. Высказываются мнение о том, что «женщина как таковая вообще не существует», а женская субъектность используется лишь в политических целях [15]; либо утверждается, что женщина наличествует, но в процессе современных социокультурных изменений она постепенно утрачивает себя настоящую, т.к. в ее эмансипированном

перерождении реализуется деструктивная сила, нарушающая целостность пола [3] и знаменующая риск «онтологического завершения, краха ее (женщины. – М. Ш., Т. А.) бытийности» [2, с. 254]; или же полагается, что женщина еще «никогда не была настоящей женщиной... поскольку в обществе ей четко определена роль самки» [9, с. 79], и как активный субъект, осознавший «необходимость индивидуальной эволюции», она еще «не оформлена», т.к. находится в начале пути своего становления [Там же, с. 83].

Обозначенные исследовательские оценки как субъекта творчества в целом, так и субъектного статуса женщины, относящиеся к постнеклассической культуре, характеризуются крайней полярностью и свидетельствуют, говоря на ее языке, о ризоматическом характере проблемы.

Подводя итог, отметим, что каждый из рассмотренных типов культуры – классический, неклассический, постнеклассический – имеет свою специфику трактовки проблемы субъекта творчества, обусловленную общими научно-философскими представлениями о человеке как носителе познавательного и творческо-преобразовательного потенциала. Классическая культура, оформившая идею о рационально постигающем и активно преобразующем окружающую действительность субъекте, отводила женщине место одного из объектов, подчеркивая ее природную стихийность и имманентность. В неклассической культуре философский дискурс был направлен на изучение процессуальности творчества, в котором на первый план выходят воля, чувства, интуиция. Особый исследовательский интерес представляли антропологические и социальные характеристики субъекта, свободно самореализующегося в творческой деятельности. Формировавший себя в это время феминизм ратовал за упразднение ограничивающего свободу женщин патриархального порядка и развивал идею о необходимости признания за женщиной возможности быть полноправным субъектом культуротворчества. В постнеклассической культуре очевидно становление социокультурной парадигмы, которая при отсутствии опоры на строгие каноны науки позволяет вписать творчество отдельного человека в более широкий контекст. Размытость границ между субъектом и объектом, мужчиной и женщиной позволяет говорить о «номадическом субъекте», находящемся в постоянном самотворчестве-становлении, конституируемом дискурсом власти. Данная ситуация, с одной стороны, способствует признанию женщины активным субъектом, имеющим равный с мужчиной потенциал культуротворчества, с другой, – в условиях «гендерной диффузии» усложняет понимание специфики женской природы творчества.

Список источников

1. Бовуар С. де. Второй пол. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2017. 928 с.
2. Богатова Л. М. «Мужчина» и «женщина» на подиуме постмодерна // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2017. Т. 17. Вып. 3. С. 251-257.
3. Богатова Л. М. Эмансипация как онтологическая трагедия пола // Философские науки. 2008. № 6. С. 113-133.
4. Брандт Г. А. Современный феминизм: переворот в историко-философской антропологической традиции Западной Европы [Электронный ресурс]. URL: http://svitk.ru/004_book_book/13b/2963_brandt-feminizm.php (дата обращения: 23.07.2018).
5. Воронина О. А. Гендерные перспективы философской антропологии // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2015. № 9. С. 198-216.
6. Зиммель Г. Избранное: в 2-х т. М.: Юрист, 1996. Т. 2. 607 с.
7. Липовецкий Ж. Третья женщина. СПб.: Алетейя, 2003. 512 с.
8. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М.: Смысл, 1999. 425 с.
9. Соммэр Д. С. Существует ли женщина? М.: Кодекс, 2018. 192 с.
10. Флиер А. Я. Еще одна модель типологизации культуры // Вестник культуры и искусств. 2017. № 1 (49). С. 51-59.
11. Хитрук Е. Б. «Существует ли женщина?»: деконструкция женской субъективности и телесности в философии постмодернизма // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 361. С. 39-44.
12. Чучин-Русов А. Е. Гендерные аспекты культуры // Общественные науки и современность. 1996. № 6. С. 141-153.
13. Шалаева М. В. Историческое развитие представлений о гении: гендерный аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2018. № 4 (90). С. 111-114.
14. Шапинская Е. Н. Избранные работы по философии культуры. М.: Согласие, 2014. 456 с.
15. Kristeva J. About Chinese Women / transl. A. Barrows. N. Y.: Urizen Books, 1977. 209 p.
16. Тomyuk O. N. The understanding of creativity and its criteria in classical and non-classical philosophy // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». 2014. Т. 7. № 7. С. 1128-1136.

PROBLEM OF CREATIVITY SUBJECT WITHIN THE FRAMEWORK OF CHANGING CULTURAL PARADIGMS: GENDER ASPECT

Shalaeva Marina Vladislavovna, Ph. D. in Philosophy
Tyumen Industrial University (Branch) in Nizhnevartovsk
rina78.86@mail.ru

Adametskaya Tatyana Nikolaevna, Ph. D. in Culturology
Nizhnevartovsk State University
adametskayatin@mail.ru

The article deals with the evolution of the views on the problem of creativity subject in connection with certain types of culture: classical, non-classical, and post-non-classical, each of which has its own special paradigm. In each of the selected types of culture the authors identify and show appropriate features of scientific-philosophical ideas about a man as a bearer of cognitive and creative-transformative potential. At the same time, the authors' attention is directed to the consideration of the gender aspect of the problem that becomes particularly relevant in the conditions of modern culture.

Key words and phrases: philosophy of creativity; subject of creativity; cultural paradigm; classical culture; non-classical culture; post-non-classical culture; gender aspect of creativity.